

Что же творится в этой голове? Ци Лянь накатила волна беспомощности. «Конечно, нет! Сейчас хороших поваров — раз-два и обчёлся. Настоящие мастера кулинарии пользуются уважением, их везде ждут с распростёртыми объятиями. А твоё мастерство, без сомнения, среди лучших из лучших. Уверена, любой, кто попробует — нет, даже просто увидит, как ты работаешь, — не сможет не восхититься. Какой тут может быть презор?»

Ци Лянь говорила твёрдо, её тёмные глаза были полны искренности — ни капли лжи.

Цзян Жань встретилась с ней взглядом, утонула в этой бездонной темноте — и мир перевернулся с ног на голову. «Выходит, я всё это время ошибалась».

Ци Лянь с сожалением кивнула: «Если ты так думала, то да, определённо ошибалась».

Цзян Жань: «...» Если Ци Лянь говорит правду, то все её прежние тревоги, домыслы и принятые на их основе решения и впрямь выглядят смехотворно.

В глазах потемнело.

«Разве твой наставник не говорил тебе этого? С таким учеником, как ты, он и сам, наверное, мастер великий. Статус у него должен быть немалый».

Мысли Ци Лянь были тонки, как шёлковая нить, малейшая фальшь не ускользала от её «взгляда». Она быстро уловила пробел в знаниях Цзян Жань и не смогла не задать этот вопрос.

Для Цзян Жань он прозвучал как удар под дых. Её «наставник» был чистым вымыслом — откуда же взяться таким разговорам?

Цзян Жань поняла: она снова угодила в ловушку собственных шаблонов.

Эх. Ранее она заметила, что этот мир, хоть и шагнул в звёздную эру, за вычетом технологий да масштабов, не так уж сильно отличается от прежнего. И люди мыслят всё так же по-человечески. Вот Цзян Жань и влилась в поток, не задумываясь.

Она полагала, что адаптировалась, но разве можно так быстро? Несответствия — лёгкие, едва уловимые — всё равно проскальзывали, особенно для таких проницательных, как Ци Лянь. Из-за разницы в опыте Цзян Жань то и дело выпадала из контекста. Это было неизбежно. Даже осознавая это, она ничего не могла поделать — такие шероховатости могло сгладить только время.

По сути, для этой эпохи Цзян Жань была живым артефактом. Её кругозор был от природы ограничен, но не катастрофически — ведь она унаследовала память прежней хозяйки тела.

Большая часть её знаний об этом мире была сложена из тех обрывочных воспоминаний. Но прежняя Цзян Жань, конечно, не интересовалась кулинарией и понятия не имела о реальном статусе поваров в новом времени. Вот Цзян Жань и пошла по ложному следу, устроив весь этот абсурд.

«Прости... я неправильно тебя поняла».

Ложь тянет за собой новые лжи. Конечно, можно было бы снова соврать, отделаться красивой историей. Но чем больше вранья, тем выше риск разоблачения. Цзян Жань почувствовала, что любое продолжение темы «наставника» будет скользким. Она предпочла замолчать, просто извинившись за свой всплеск.

Видимо, у Цзян Жань тоже есть свои маленькие тайны.

Ци Лянь заметила уклончивость, но не стала давить.

У кого их нет? У неё самой — целый ворох. Хранить секреты — тяжкий труд. Она не хотела, чтобы её тайны стали достоянием других, а потому не собиралась выпытывать чужие.

Да и секретик Цзян Жань казался ей чем-то вроде кошки, прячущей рыбную косточку. Для кошки — это сокровище, для хозяйки — сушая безделица.

Ци Лянь не стала копать глубже, но Цзян Жань легче не стало. Она понимала — вопросы остались. Ци Лянь умна. Пока она лишь спрашивает, можно как-то выкрутиться. Но что, если однажды она прикажет проверить прошлое прежней Цзян Жань?

В этом мире у той не было никакого наставника.

Первоначальная легенда годилась для поверхностного прикрытия, но ложь есть ложь — глубокую проверку она не выдержит.

Впрочем, Цзян Жань считала, что знает Ци Лянь достаточно хорошо. Та не из тех, кто любит рыться в чужом белье. Да и что такого? Она просто хорошо готовит. Её кулинарные навыки никому не угрожают. С какой стати Ци Лянь вообще должно это интересоваться?

Успокоив себя этими доводами, Цзян Жань пришла в себя. В этот момент фотонный компьютер Ци Лянь тихо завибрировал. Та надела наушники. Видя, что она занята, Цзян Жань собрала свои книги и вышла из кабинета, оставив Ци Лянь наедине с собой.

Она не знала, что полученное сообщение касалось её самой.

Это был отчёт от охраны, сопровождавшей Цзян Жань сегодня. В нём кратко излагался маршрут. Поскольку задача была — защищать, а не следить, Ци Лянь знала лишь, что Цзян Жань ходила по магазинам. Что именно покупала и куда заходила — осталось за кадром.

Отчёт был лаконичным, на прослушивание ушло пару минут. Ци Лянь коснулась наушника, чтобы снять его, но пальцы замерли. Она тихо произнесла:

«Те два снимка — отправьте мне. После — уничтожьте».

Раньше Цзян Жань тоже снимали скрытно. Охранники обычно такие фото стирали. И сейчас поступили бы так же, но Ци Лянь вовремя дала указание. Через мгновение в наушниках прозвучало: «Изображения получены».

Сообщение повторилось дважды. Ци Лянь опустила голову. Она не стала просматривать снимки, её пальцы лишь машинально нажали на фотонный компьютер, стилизованный под часы. Устройство не отреагировало.

Во избежание случайной утечки её компьютер управлялся только голосом, причём исключительно её голосом. Чужой человек не смог бы даже включить его. Иначе при касании перед ней возникло бы увеличенное изображение.

Ци Лянь по-прежнему смотрела вниз. Перед глазами — лишь привычная темнота. Она могла ощущать свет, но не видеть.

На её лице мелькнула горькая усмешка.

Она знала, что не увидит. Просто... вдруг захотелось получить эти кадры.

В тот миг, когда она узнала о существовании фотографий, на долю секунды ею овладело любопытство. Какая она, Цзян Жань?

Как выглядит? Ци Лянь не знала.

Раньше она не интересовалась. В отчётах, что приходили до свадьбы, вряд ли подробно описывали внешность невесты. Что за смех — слепой наследной принцессе рассматривать портрет будущей жены? Главное, чтобы лицо было приятным. Всё-таки супруга наследницы престола — будущая принцесса-консорт Империи, определённый уровень *presentability* необходим.

Ци Лянь тогда не придавала этому значения, решив, что в отчётах ничего и не было. Но отчёты были детальными. Описание внешности Цзян Жань там наверняка имелось. Просто Ци Лянь тогда пропустила это мимо ушей — не стала вникать.

Так какой же она?

Ци Лянь до сих пор не знает. Наверное, милая. Стройная — когда та ведёт её под руку, пальцы, лежащие на запястье, кажутся тонкими. И на ощупь... в области живота... тоже довольно изящная.

Но Цзян Жань не такая, как она. Ци Лянь худа болезненно, а живот Цзян Жань — мягкий. Ни жирочка, но и не до костей. Значит, стройная, но не костлявая.

А вот лицо... Ци Лянь действительно не представляет.

Она не может вызвать в памяти чёткий образ. Вообще-то, она ослепла так давно, что уже и собственное лицо забыла. Что уж говорить о чужих.

<http://bllate.org/book/15936/1424501>